

Этот мальчик действительно называл свою биологическую мать... 'хорошенькая сестренка'?

Это действительно сбило его с толку. Его губы неудержимо дрогнули на обычно спокойном лице.

Затем... Следуя этой логике, к чему он должен обратиться ко мне?

Перед ним возник мысленный образ Маленького Ичэня, называющего его "дядя" своим наивным и нежным голосом...

Юнь Тянью был явно потрясен этими образами.

Он действительно презирал своего глупого брата.

Однако он презирал их отца, Му Яже, еще больше...

Он не мог понять, почему у его брата был только низкий уровень интеллекта, несмотря на то, что у него были одни и те же гены?

С определенной точки зрения, Юнь Тянью мог бы считать себя столпом их семьи, поддерживая коэффициент интеллекта среди них четверых.

Он сделал паузу и резко поправил себя — О какой семье из четырех человек я думаю? Я не собираюсь признавать этого отца и брата!

В его семье были только он и его мама.

Остальное невозможно было сосчитать!

Лу Цзинтянь была не готова к комментарию Маленькой Ичэнь; ее лицо потемнело, когда она стыдливо сухо рассмеялась. Про себя она проклинала ребенка за то, что он заговорил ни с того ни с сего.

Она бы отдала его ему, если бы он был чьим-то другим ребенком.

К сожалению, это был сын Молодого мастера Му, Му Ичэнь. Позади мальчика стояла любовь всей ее жизни, Му Яже, поэтому она должна была относиться к этому ребенку мягко, несмотря ни на что.

Семья Му была известна тем, что души в нем не чаяла. Возможно, ей придется поладить с ним, когда она выйдет замуж за члена семьи Му.

Она должна была заставить его быть на ее стороне, иначе он мог стать камнем преткновения для ее планов вступить в брак с семьей Му.

Поэтому она с улыбкой сказала ему, терпя боль в ноге: “Малыш Ичэнь, малыш, ты, должно быть, ошибся! Я не сделаю такой подлой вещи!”

Он презрительно посмотрел на нее и продолжил своим нежным голосом: “Папа с юных лет учил меня быть джентльменом; я должен отвечать за свои поступки. Я не лгал; ты действительно подставил ногу, чтобы подставить подножку хорошенькой сестре!”

Юнь Тянью чуть не упал, услышав обвинения своего брата в адрес несовершеннолетних. Он предполагал, что у его близнеца будут те же элитные гены, что и у него, но его речь была только на уровне детского сада, несмотря на его умный и отчужденный вид.

Он молча закрыл лицо руками.

Что касается Ли Ханьлина, который стоял рядом с ним, то он нетерпеливо кивал головой. Вот какое поведение должно быть у шестилетнего ребенка! Директор Юн, ваш IQ и эквалайзер действительно слишком ненормальны!

Слова Маленького Ичэня вызвали дискуссию среди гостей.

“Ребенок не лжет. Плюс, он из важной семьи Му. У него, должно быть, строгое воспитание. Как Молодой мастер Му, он не может лгать”.

“Это верно. Я также чувствую, что Лу Цзинтянь целится в Юнь Шиши. Женщины склонны к ревности. Юн Шиши сегодня вечером оказался в центре внимания, и многие этим недовольны. Я уверен, что найдутся те, кто хочет поставить ее в неловкое положение.”

“На новичка всегда оказывается давление, особенно на такого, как она, у которого нет послужного списка. Для нее естественно подвергаться остракизму...”

“Мне так жаль ее...”

...

Лу Цзинтянь снова была близка к слезам; на этот раз, движимая гневом, она сказала: “Я этого не делала!”

“О, неужели? Вон там есть видеонаблюдение”. Маленький Ичэнь указал на видеонаблюдение сбоку и продолжил: “Я думаю, что оно обращено в вашу сторону. Тогда мы сможем воспроизвести сцену и узнать правду!”

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1619429>